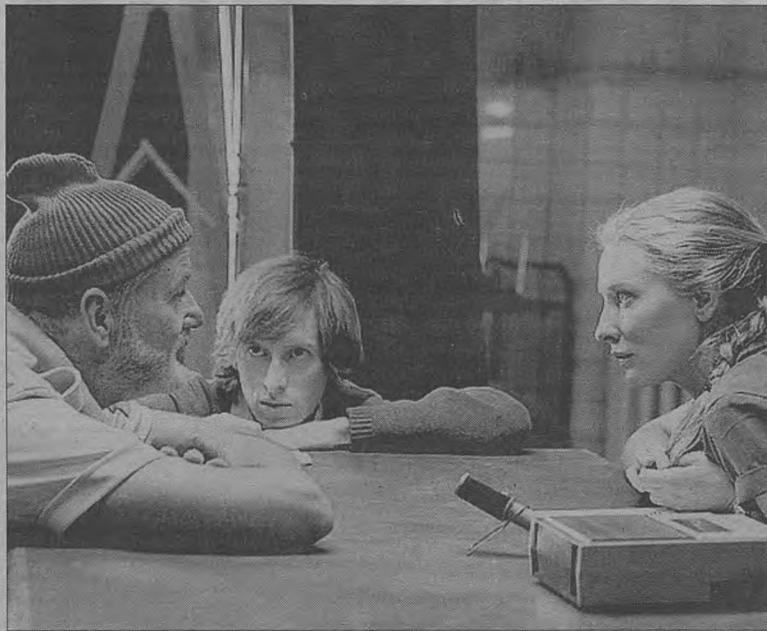

Кейт в роли Кэтрин

Сьюзен ХОУАРД

Шесть лет назад малоизвестная австралийская актриса Кейт Бланшетт была впервые выдвинута на "Оскар" за роль королевы Елизаветы. После множества ролей, достойных "Оскара", она все-таки получила премию Американской киноакадемии за роль еще одной легендарной женщины — кинозвезды 30-х годов Кэтрин Хепберн в фильме Мартина Скорсезе "Авиатор".

— Вы чувствуете какие-то перемены вокруг себя или "Оскар" совершенно ничего не изменил?

— Мой муж — очень умный человек, и я люблю его цитировать, — так вот, он сказал замечательные слова шесть лет назад, когда меня выдвинули за "Елизавету", но я не получила "Оскара". Он сказал мне тогда: "Дорогая, лучше всю жизнь быть на грани, чем на вершине. Потому что с вершины есть только один путь — вниз. Пусть у тебя всегда будет к чему стремиться". С тех пор я философски смотрю на награды. Я рада, что меня наградили, мне очень приятно, что члены академии так высоко оценили мою работу, но меня гораздо больше волнуют следующие роли. Мне трудно представить себе, что награды могут быть так важны.

— Правда ли, что вы послали букеты с пожеланием победы всем остальным актрисам, которые были номинированы помимо вас?

— Правда. И они тоже прислали мне букеты. Пресса сильно преувеличивает соревнование между актерами.

— Недавно вы говорили, что собираетесь вернуться в театр.

— Мой муж готовит новую постановку "Гедды Габлер" в Сиднее, в STC. Я буду играть Гедду. Еще я хочу сняться в австралийском фильме "Мальчики". Его будет ставить замечательный режиссер Рон Вудз. Так что некоторое время я проживу в Австралии.

— Для вас важно возвращение на родину? Связано ли это с тем, что в Австралии никого не волнует, есть ли у вас "Оскар"?

— Это не так. Австралийская пресса тоже делает из премий большое событие. Дело в том, что мы живем в мире, засоренном информацией. Нет ни одного уголка в так называемом ци-

виллизованном мире, где люди не были бы в курсе происходящего во всем мире и не обсуждали бы одни и те же события. Я возвращаюсь в Австралию по другой причине. Там моя семья, мои друзья.

— Страшно ли было братья за роль такой сложной и знаменитой личности, как Кэтрин Хепберн?

— Страшно — не то слово. Я была в панике. Я не просто играла легендарную личность — я должна была изобразить ее средствами того медиума, в котором она стала легендой. Любой зритель скажет, что на экране может быть только одна Кэтрин Хепберн — и он будет абсолютно прав! Но я не могла отказать Мартину Скорсезе. Добавьте к этому замечательный сценарий и желание сделать что-то такое, чего я еще не делала. Вообще-то я не из пугливых. Наоборот, я люблю риск, и если вижу какое-то непреодолимое препятствие, мне обязательно хочется попытаться его преодолеть.

— Как вы работали над ролью?

— Я понимала, что мне нужно как следует подготовиться — но я не хотела просто копировать ее поведение на экране. В фильмах Кэтрин Хепберн мы видим не ее саму, а ее героинь. Марти все время говорил мне: "Помни, что ты не имитатор, а актер, играющий персонажа по имени Кэтрин Хепберн". Соблазн копировать ее экранные манеры был очень велик, но я понимала, что получится пародия на Кэтрин Хепберн, и это будет выглядеть гротескно. Конечно, я старалась представить себе, как вела себя Кэтрин в реальной жизни, но проблема заключалась в том, что у нас почти не осталось никаких документальных кадров с ее участием. Она очень ревностно охраняла свою частную жизнь. Поэтому мне пришлось пойти на многие поэтические вольности, чтобы взглянуть на нее как на героиню истории.

— Ваш голос не особенно похож на голос Хепберн.

— Дело в том, что мы знаем только ее "рабочий" голос. Голос на сцене или перед кинокамерой. Никто не слышал ее "частный" голос. Она почти не давала интервью. Мне нужно было домыслить ее "частный" голос, найти баланс между тем голосом, знакомым зрителям, и тем голосом, которым она разговаривала в реальной жизни. Еще одна проблема заключалась в том, что я играла молодую Хепберн, а зрители в основном помнят голос более зрелой Хепберн, более жесткий и затвердевший. Но не это главное. Важнее всего было показать, какая это удивительная личность.

— Вы проживаете с вашей героиней 10 лет ее жизни.

— Да, герои провели вместе три года, но мы также видим Кэтрин Хепберн в конце фильма, так что, действительно, она проживает на экране примерно 10 лет. Хотя, конечно, многое в ее жизни спрямлено, а многое опущено. Но это неизбежный минус всех историй об удивительных людях — рассказать о них все невозможно.

— Сразу же после "Авиатора" вы снялись в фильме Уэса Андерсона "Утомленных морем" (The Life Aquatic with Steve Zissou).

— Да, ушедший год стал для меня настоящим пиршеством. Сначала я снялась у Рона Хоуарда в "Пропавшем" (Missing), потом у Марти, потом у Уэса.

— В "Утомленных морем" ваша героиня беременна, и вы тоже были беременны во время съемок. Пришлось ли Андерсону вписывать в сюжет вашу беременность?

— Нет, героиня была беременна с самого начала. Самое смешное, что я узнала о своей беременности в тот день, когда пришла на примерку фальшивого живота. Вы когда-нибудь видели, как делают муляж живота? Тебе приходится раздеться, тебя укладывают и покрывают

гипсом. Это очень неудобно, потому что ты становишься огромной, тебе тяжело дышать, а примерка и подгонка длится долго. Я упала в обморок. Сначала решила, что это из-за недостатка свежего воздуха. Я пришла в себя, голая, в гипсе, и подумала, что попала либо на тот свет, либо в психушку. (Смех). Потом меня начало тошнить, я решила, что отравилась, и обратилась к врачу. И он быстро поставил мне диагноз!

— У вас двое детей. Как вы ухитряетесь играть в кино и заниматься семьей?

— Я просто работаю.

— Собираетесь ли вы родить третьего ребенка?

— Конечно! Третьего, четвертого, пятого — сколько получится!

— Вы серьезно?

— Абсолютно. Думаю, я изменилась как личность с рождением первого ребенка и продолжаю меняться сейчас, когда у меня появился второй. Я стала глубже понимать, что есть любовь. Мне говорили, что с рождением ребенка мне придется многим пожертвовать и во многом себя урезать. Пока я этого не чувствую. Наоборот, мне кажется, что мои возможности расширились. И как личности, и как актрисы. Наверное, не все люди готовы в этом признаться, но дети — интереснейшее существо для изучения человеческого поведения. Это потрясающе — видеть, как кто-то делает что-то в первый раз. Это позволяет увидеть многие вещи в совершенно неожиданном ракурсе.

Когда я училась в школе драмы, нас заставляли делать все эти упражнения: притворялись сначала амебами, потом головастиками, потом животными. Ребенок проходит схожую эволюцию. Очень интересно наблюдать за тем, как он учится говорить — узнаешь много нового о языке и речи. Например, недавно старший сын с мужем были в Италии, я позвонила им, и мой муж сказал сыну: "Поздоровайся с мамой". Сынишка поздоровался: "Ciao, bella." Когда дети начинают говорить, они открывают целую вселенную.

— В Голливуде многие браки распадаются, но ваш брак остается прочным и счастливым. Не поделитесь рецептом?

— Я не говорю с прессой о своем браке. Можете считать это рецептом.

— Как вы готовились к роли королевы эльфов во "Властелине колец"?

— К такой роли невозможно подготовиться. Конечно, я пыталась представить, как говорила бы королева с эльфийским акцентом, но здесь заслуга не моя, а Питера Джексона. Он гений. Он единственный человек, который может заставить тебя поверить, что маленький человек в аниматронной маске и с мохнатыми ногами — самый интересный персонаж на свете!

— Как сильно вы готовы рисковать?

— Я бы не стала прыгать с моста, обвязавшись веревкой. Не знаю, смогла бы я прыгнуть с парашютом. Но что касается актерского риска — да, с удовольствием! Я обожаю этот момент, когда ты говоришь себе: "Я понятия не имею, как играть эту роль!"

● Кейт Бланшетт в "Авиаторе" и "Утомленных морем"